



офіційного тлумачення положення частини третьої статті 11 Закону України «Про статус суддів» (справа про рівень пенсії і щомісячного довічного грошового утримання) від 11.10.2005 № 8-рп/2005 // Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v008p710-05>

4. Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування: Закон України від 09.07.2003 № 1058-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 49-51. – С.376.

5. Про пенсійне забезпечення: Закон України від 05.11.1991 № 1788-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 3. – С. 10.

6. Прилипко С. Право на пенсійне забезпечення та його реалізація в умовах ринкової економіки // Право України. – 2003. – № 2. – С. 45-48.

7. Бондарук І.С. Теоретичні основи та принципи системи пенсійного забезпечення // Формування ринкових відносин в Україні. – 2009. – №3 (94). – С.174-177.

8. Устинова І.П. Співвідношення понять «пенсія», «пенсійне забезпечення» та «пенсійне страхування» в контексті фінансово-правового регулювання пенсійної реформи в Україні // Часопис Київського університету права. – 2012. – № 1. – С. 170-173.

9. Шаптала Н.К. Конституційне право України: навч. посіб. / Н. К. Шаптала, Г. В. Задорожня. – Д. : ТОВ «ЛізуновПрес». – 2012. – 472 с.

10. Сташків Б.І. Теорія права соціального забезпечення: навч. посіб. – К.: Знання. – 2005. – 405 с.

## КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Н. БОЧАРОВА,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Днепропетровского государственного университета внутренних дел

### SUMMARY

The article is devoted to the intellectual property law regulation in the European Union. The author analyses so call primary law (the Treaties establishing the European Union), which is considered as constitutionally significant legislation. The research shows all the period of the European Union existence. However the most emphasis is given to the measures which protect creative activity results and intellectual property in the contemporary period. These measures were implemented in the EU Charter of fundamental rights. The main issue of the article is importance of constitutional guarantees for development of creativity in interests of authors, consumers and society in general.

**Key words:** intellectual property, European Union, constitutional regulation, rights of the man.

\* \* \*

Статья посвящена проблемам правового регулирования интеллектуальной собственности в Европейском Союзе. Анализируется так называемое первичное право Европейского Союза, воплощенное в учредительных договорах, которые считаются законодательством конституционного значения. Хронологические рамки статьи охватывают весь период существования Европейского Союза, однако особое внимание уделено современным подходам к конституционной охране права на результаты творческой деятельности и интеллектуальной собственности, воплощенных в Хартии фундаментальных прав Европейского Союза. Подчеркивается важность конституционных гарантий для развития творческой деятельности в условиях информационного общества в интересах авторов, потребителей интеллектуальной продукции и общества в целом.

**Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, Европейский Союз, конституционное регулирование, права человека.

*Постановка проблемы. Для современного правового развития характерным является конституционализация текущего законодательства и практики его применения. Это в полной мере может быть отнесено к правовому регулированию интеллектуальной собственности [1]. Формирование информационного общества и новейшие технологии обусловили рост значения интеллектуальной деятельности и правового обеспечения ее объективированных результатов в форме интеллектуальной собственности. В этих условиях регулирование интеллектуальной собственности с помощью конституционных предписаний приобретает все больший размах. Это относится не только к нормотворческой деятельности, которая должна опираться на конституционные основы, но и к правоприменению, когда нормы конституций используются как нормы прямого действия.*

**Актуальность темы исследования.** Практически все современные цивилизованные государства имеют разветвленное специальное законодательство в сфере интеллектуальной собственности, а новейшие конституции государств содержат положения, связанные с определением конституци-

онных основ творческой деятельности и охраной интеллектуальной собственности. Среди критериев правового развития стран на данном этапе все больший вес приобретает эффективность законодательства и государственная гарантированность сохранения и умножения интеллектуального потенциала.



**Цель статьи.** В данной статье анализируется опыт конституционного регулирования интеллектуальной собственности в Европейском Союзе, который имеет важное значение для Украины на пути евроинтеграции.

**Состояние исследования.** Отметим, что предложенная тема не получила достаточного освещения в юридической литературе и вследствие этого представляет значительный научный интерес.

**Изложение основного материала.** Право интеллектуальной собственности ЕС формировалось долго, сложно и достаточно трудно [2]. Основная причина состояла в том, что право интеллектуальной собственности является территориальным по своему характеру, то есть правовая охрана объектов интеллектуальной собственности, предоставленная на территории одного государства, не действует на территории других государств. Кроме этого, в разных странах существуют различия в уровнях охраны и особенности правоприменительной практики. Каждое государство стремится, прежде всего, обеспечить права национальных правообладателей, что в целом противоречит целям и принципам создания единого рынка ЕС. Поэтому долгое время регулирование общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности оставалось в пределах внутренней компетенции государств-членов ЕС, а сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности не входило в число приоритетных задач Евросоюза. Соответственно не было необходимости формулировать политико-правовые основы права интеллектуальной собственности в правовых документах ЕС. Это нашло отражение в учредительных договорах ЕС, которые формируют так называемое первичное право ЕС и по своей сути, содержанию и значению подобны конституциям национальных государств. Как определил Суд ЕС, учредительные договоры создают конституционную хартию этого интеграционного объединения, определяя цели и задачи интеграции, основы жизнедеятельности интеграционных образований.

Если первоначально право интеллектуальной собственности оставалось за пределами целевых задач ЕС, то оно

прямо упоминалось лишь в одной статье (ст. 36) Римского договора о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС). В ст. 36 вводились ограничения на действие принципа свободного движения товаров и услуг относительно интеллектуальной собственности на территории Сообщества [3]. Это положение не было пересмотрено в последующих учредительных договорах ЕС – Едином Европейском акте (1987) и Маастрихтском договоре о Европейском Союзе (1992) [4].

В опосредованном виде вопросы правовой охраны интеллектуальной собственности были включены в текст Договора, учреждавшего Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом), который был подписан в Риме 25 марта 1957 г. одновременно с Договором о ЕЭС.

В статьях 14-29 этого договора устанавливалась обязанность для каждой страны-участницы информировать органы Евroatома о поступлении заявок на патенты в области атомной энергии и содержании этих заявок. Комиссии Евroatома необходимо было сообщать обо всех соответствующих патентах, даже если они касались вопросов национальной обороны и имели секретный характер. В статье 17 Договора Евroatома устанавливалась возможность выдачи принудительных лицензий на использование изобретений в области атомной энергии, чаще всего вопреки воле правообладателя. Это означало нарушение индивидуальных прав патентовладельцев согласно внутреннему законодательству стран-участниц и положениям международной Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Возник своеобразный прецедент, ранее не пришедший международной практике, когда в одной международной организации (а именно таким был статус Евroatома) концентрировались все наиболее существенные изобретения в области атомной энергии.

Таким образом, можно констатировать, что в ранних учредительных договорах ЕС проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности не нашли четкого и целостного отражения.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и переход к

экономике знаний, а также углубление интеграционных процессов, привели к быстрому развитию вторичного законодательства ЕС в сфере интеллектуальной собственности. К актам вторичного права в ЕС относятся акты, издаваемые институтами Союза, а также все другие акты, принимаемые на основе учредительных договоров. Таким образом, состоялся переход от внутригосударственного правового регулирования интеллектуальной собственности к созданию унифицированных и обязательных для всех стран-участниц норм охраны интеллектуальных прав. В 90-е годы XX века в ЕС был сформирован значительный массив специального законодательства относительно правовой охраны интеллектуальной собственности [5], а право на результаты творческой деятельности было признано неотъемлемым правом человека. Последнее положение нашло отражение в ч. 2 ст. 17 Хартии основных прав ЕС, одобренной в декабре 2000 г. [6].

О возрастающей роли надгосударственного регулирования интеллектуальной собственности свидетельствовали положения о расширении компетенции ЕС в сфере торговых аспектов интеллектуальной собственности в Ниццком Договоре ЕС от 26 февраля 2001 г. (вступил в силу с 1 февраля 2003 г.). Договор вошел в систему действующих учредительных договоров ЕС, определявших конституционные основы Евросоюза.

29 октября 2004 г. в Риме был подписан Договор о введении Конституции для Европы – международный договор, призванный играть роль конституции Европейского Союза и заменить все прежние учредительные акты ЕС. Этот уникальный юридический документ, правовая природа которого вызвала противоречивые оценки [7], был первой в истории попыткой создания общеевропейской конституции. Договор не вступил в силу, поскольку не прошел процедуру ратификации в двух государствах-членах (Франции и Нидерландах) по результатам референдумов. Однако с точки зрения данного исследования большой интерес представляют наметившиеся в этом документе подходы к конституционно-правовому регулированию интеллектуальной собственности в Европейском Союзе.



В Конституции Евросоюза (это название используется в тексте Договора) вопросам интеллектуальной собственности посвящены три статьи [9]. Это ч. 2 ст. II-77 «Право на собственность», которая воспроизводит положение ч. 2 ст. 17 Хартии основных прав ЕС и формулируется так: «Интеллектуальная собственность находится под защитой» [8]. В статье III-154 отмечалось, что, вопреки общему запрету количественных ограничений на ввоз и вывоз товаров между странами-членами, допускаются запреты или ограничения на ввоз, вывоз или транзит товаров для защиты промышленной собственности. Однако центральное место в анализируемом документе занимала статья III-176, где впервые на уровне первичного (т.е. конституционного) законодательства ЕС раскрыто положение о правовом регулировании интеллектуальной собственности и компетенции органов ЕС принимать соответствующие законодательные акты: «В рамках создания или функционирования внутреннего рынка европейский закон или рамочный закон устанавливает меры по учреждению европейских правоустанавливающих документов с целью обеспечить единообразную защиту прав интеллектуальной собственности в Союзе и меры по введению централизованных режимов санкционирования, координации и контроля на уровне Союза». Таким образом, правовое регулирование интеллектуальной собственности на общесоюзном уровне провозглашалось основополагающим конституционным принципом, призванным обеспечить гармонизацию и унификацию правовой охраны интеллектуальной собственности на территории Евросоюза.

После неудачи попытки ввести единый конституционный документ ЕС ведущую роль в конституционном регулировании общественно-политических отношений этого интеграционного объединения стала играть Хартия основных прав ЕС, получившая новый официальный статус после подписания в 2007 г. Лиссабонского договора реформ.

Следует отметить, что система защиты прав человека в ЕС формировалась в несколько этапов. Первые учредительные договоры не содержали положений о правах человека. Это объяснялось тем, что Европейские Со-

общества сосредоточились в первую очередь на экономической интеграции, а в области прав человека имели возможность опираться на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую Советом Европы в 1950 г.

Первый шаг по юридическому закреплению прав человека в рамках ЕС сделал Суд ЕС в 1969 г. Он признал соблюдение основных прав и свобод в качестве одного из общих принципов права Сообщества. Из этого следовало, что любой правовой акт, изданный Советом, Европейской комиссией или Европарламентом с нарушением прав человека мог быть отменен Судом ЕС [9]. Таким образом, защита прав человека была утверждена в качестве базовой правовой ценности в ЕС. В 1992 г. положение об общих конституционных традициях стран ЕС в области прав человека были закреплены в п. 2 ст. 6 Маастрихтского договора о создании ЕС.

В конце 90-х годов XX столетия стала понятной актуальность кодификации прав человека в едином документе ЕС, текст которого был бы прозрачным и доступным каждому. Проект такого документа разрабатывал специальный орган – Конвент, состав которого был утвержден на сессии Европейского Совета в Тампере 15-16 октября 1999 г.

Хартия фундаментальных прав ЕС была провозглашена 7 декабря 2000 г. в г. Ницца (Франция). Считалось, что она станет философской и политической основой создания европейского пространства свободы, безопасности и законности. Главным отличием Хартии от остальных международных правозащитных документов было то, что она создавалась с целью защиты прав человека от произвола институтов Евросоюза, тогда как предыдущие международные договоры, хартии и декларации имели цель защитить личность от злоупотреблений национальной государственной властью.

Основным недостатком Хартии было то, что ее текст не был оформлен как нормативно-правовой акт и поэтому не имел обязательной юридической силы, хотя признавалось, что он может быть основой нормотворчества органов ЕС. Придание тексту обязательной юридической силы связывалось с принятием Договора о Конституции

для Европы, в проект которого Хартия была инкорпорирована в полном объеме в качестве второй части.

После провала введения Конституции ЕС лидеры 27 стран Евросоюза 13 декабря 2007 г. в столице Португалии Лиссабоне подписали Договор, призванный заменить Европейскую Конституцию. Он получил название Лиссабонский Договор о реформе ЕС (официальное название – Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор о создании Европейского сообщества, англ. – «*Treaty of Lisbon amending the Treaty of European Union and the Treaty establishing the European Community*»). Новый договор был призван реформировать европейские институты, работа которых усложнилась после присоединения к ЕС 12 новых членов. При разработке Конституции Евросоюза планировалось, что она заменит собой все предыдущие учредительные договоры, имевшие конституционное значение. Лиссабонский договор лишь дополняет и уточняет эти правовые акты. В отличие от текста Конституции ЕС, текст Хартии фундаментальных прав был изъят из текста Лиссабонского договора. Вместо этого в Договор были включены ссылки на существующие международные документы в области прав человека и перекрестные ссылки на Хартию фундаментальных прав ЕС. Было решено придать Хартии характер самостоятельного юридического документа ЕС. 29 ноября 2007 г. Европарламент утвердил Хартию в качестве такового, а официальная церемония провозглашения Хартии фундаментальных прав ЕС состоялась 12 декабря 2007 г.

Хартия фундаментальных прав ЕС имеет универсальный характер. Она закрепляет все три группы прав человека, признанные в международной доктрине прав человека (т.е. гражданские, политические и социально-экономические права). Но их распределение в структуре Хартии отличается от других международных документов. Текст Хартии состоит из Преамбулы и 54 статей, которые распределены в 7 главах на таких принципах: человеческое достоинство, основные свободы, равенство, солидарность, гражданство, правосудие. Хартия не только защищает права граждан Евросоюза, но и наде-



ляет отдельными правами любое лицо, находящееся на территории ЕС независимо от гражданства и места проживания. Давая перечень основных прав человека, Хартия определяет, что любой гражданин ЕС в случае нарушения его прав может обратиться к европейскому омбудсмену. Кроме того, у граждан ЕС есть право защищать свои права в Суде ЕС в Люксембурге не только в случае их нарушений национальными властями, но и руководящими органами ЕС.

В статье 13 раздела II «Свободы» Хартия провозглашает свободу художественного творчества и научно-исследовательской деятельности, напрямую связанных с защитой прав интеллектуальной собственности. В статье 17, посвященной защите права собственности, во второй части дана приведенная выше минимальная по объему формулировка о защите интеллектуальной собственности. Однако и такое краткое определение конституционного принципа защиты интеллектуальной собственности позволяет заполнить тот вакуум конституционно-правовых гарантий права интеллектуальной собственности, который имеется в конституциях отдельных государств ЕС (например, Франции, Нидерландов, Бельгии, Дании, Ирландии, Кипра) [10].

При определении конституционных основ охраны интеллектуальной собственности в Евросоюзе, на наш взгляд, важно также обратить внимание на методологические, близкие по значению к конституционным принципы Директивы ЕС 2001/29 от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» [11]. В декларативной части Директивы сформулированы важные политико-правовые основы действия авторского права в условиях развития высоких технологий и господства Интернета. Среди них основным является положение о необходимости высокого уровня защиты прав творцов интеллектуальных продуктов, что должно отвечать интересам самих авторов, потребителей и общества в целом. Кроме этого, Директива признает связь защиты интеллектуальной собственности с защитой права собственности в целом, что отвечает логике построения правового

материала в Хартии фундаментальных прав ЕС.

**Выводы.** Представленный в данной статье материал свидетельствует, что конституционное регулирование интеллектуальной собственности в Евросоюзе играет важную роль, которая не исчерпывается конкретной нормативностью. Конституционные предписания первичного законодательства выявляют методологические подходы к созданию норм специального законодательства, определяют не только букву, но и дух, общую направленность и концептуальное содержание принимаемых Регламентов и Директив. Этот опыт должен учитываться в нашей стране при создании и применении специального и конституционного законодательства, связанного с охраной результатов творческой деятельности и интеллектуальной собственности.

#### Список использованной литературы:

1. Халипова, Е.В. Конституционно-правовая концепция интеллектуальной собственности (становление и эволюция) / Е.В.Халипова. – М.: Диалог – МГУ, 1998. – 212с.; Зыков, С.В. Конституционное обеспечение прав на интеллектуальную собственность / С.В.Зыков // Образ гуманитарных и социальных исследований в XXI веке. – Новосибирск, 2004. – С. 163-166; Верховетов, М.А Конституционное право на интеллектуальную собственность в системе основных прав и свобод человека и гражданина / М.А.Верховетов // Государственное управление России: традиции и современность. – Н. Новгород, 2002. – С. 85-87.
2. Бочарова, Н.В. Права интеллектуальной собственности ЕС. Гармонизация с национальным законодательством / Н.В.Бочарова // Віче (журнал Верховної Ради України). – 2006. – № 7. – С. 39-43; Еннан Р. Є. Правове регулювання відносин інтелектуальної власності у Європейському Союзі: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12:00.03 / Р.Є.Еннан; Одеська національна юридична академія МОН України. – Одеса, 2010. – 20 с.
3. Абдулин, А.И. К вопросу о соотношении права интеллектуальной собственности и принципов единого рынка в Европейском Союзе / А.И.Абдулин

// Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 77-84.

4. Анализ первичного законодательства ЕС базируется на публикации документов в кн.: Европейский союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / пер. А.О. Четверикова; коммент. – А.О. Четверикова, С.Ю. Кашкина. М.: ИНФРА-М, 2008. – 699 с.

5. См.: Право інтелектуальної власності Європейського Союзу та законодавство України / За ред. Ю.М.Капіци. – К.: Видавничий Дім «Слово», 2006. – 1104.

6. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение прав человека / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М.Энтин. – М.: Норма, 2005. – С. 806-880.

7. Кашкин, С. Основные положения новой Конституции для Европы / С.Кашкин, А.Четвериков // Российская юстиция. – 2004. – № 6. – С.24-31; Левина, М.И. Конституционный проект Европейского Союза: разногласия и поиски решений / М.И. Левина // Право и политика. – 2004. – № 4. – С.34-36.

8. Ссылки на статьи Конституции даются по изданию: Конституция Европейского Союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы: С комментарием / Пер. С. Ю. Кашкина, А. О. Четверикова; Отв. ред. С. Ю. Кашкин. – М.: Инфра-М, 2005. – 622 с.

9. Суд Европейских сообществ. Избранные решения / Редкол.: Акопова И.Г., Водолагин С.В., Толстопятенко Г.П., Энтин Л.М. (Отв. ред.) – М.: Норма, 2001. – 400 с.

10. Бочарова, Н.В. Конституційне закріплення права інтелектуальної власності в державах Європи: порівняльно-правовий аналіз / Н.В.Бочарова // Юридична Україна. – 2005. – № 5. – С. 23-30.

11. Дитц, А. Пять столпов системы авторского права и угрожающая им опасность / А.Дитц // Интеллектуальная собственность. – 2004. – №5. – С. 28-35.